

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Кохана Андрея Алексеевича на тему:
«Структура и функционирование органов германской пропаганды в Крыму: 1941–1944 гг.»,
представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 07.00.02 – Отечественная история

История нацистской пропаганды до и во время Второй мировой войны изучена, в целом, довольно подробно. За послевоенный период отечественные и зарубежные историки реконструировали хронологию основных событий психологической войны, которую вели нацисты, проанализировали структуру, функции и последствия деятельности созданного ими пропагандистского аппарата. Тем не менее, нельзя не отметить, что целый ряд фрагментов этих событий нуждаются в дальнейшем изучении, уточнении или, даже, переосмыслении. На наш взгляд, к таким фрагментам принадлежит история создания и функционирования немецкого пропагандистского аппарата на территории Крыма в период с 1941 по 1944 год. Во-первых, эта проблема еще не становилась предметом комплексного научного исследования, а все публикации о ней носят разрозненный характер. Во-вторых, история немецкой пропаганды на оккупированном полуострове имеет самую тесную связь с еще одним дискуссионным вопросом историографии Второй мировой войны – коллаборацией местного населения с военно-политическим руководством нацистской Германии. Наконец, в-третьих, следует подчеркнуть полиэтничность такого региона как Крым, где все мероприятия оккупационных властей (и пропаганда в том числе) неминуемо попадали под воздействие этноконфессионального фактора. В связи со сказанным, диссертационное исследование А.А. Кохана представляется нам очень своевременным и актуальным.

При написании диссертации автор выполнил все необходимые нормативные требования. Во введении обоснована актуальность выбранной темы, определены объект и предмет исследования, его хронологические и территориальные рамки, сформулированы цель и исследовательские задачи, показаны научная новизна, теоретическое и практическое значение работы. Следует сказать, что поставленные А.А. Коханом цель и задачи могут претендовать на научный приоритет, поскольку его диссертация является первым в отечественной историографии комплексным и специальным исследованием темы нацистской психологической войны на Крымском полуострове.

В историографическом обзоре А.А. Кохан проанализировал созданную ранее научно-историческую базу приоритетных направлений изучения тех вопросов, которые рассматриваются в его диссертации. Историография каждого из направлений представлена достаточным количеством работ, сделаны выводы, которые характеризуют достижения предшественников. Осмысление значительного количества публикаций, их совокупный

PK 09/2 - 112 от 14.02.2020

анализ, позволили автору избежать однобокости в ходе освещении темы. Кроме того, на наш взгляд, очень важным является тот факт, что при написании диссертации была проанализирована литература не только на русском, но и на других языках (например, на английском, немецком и украинском). Тем не менее, следует указать, что не вся новая литература по теме исследования попала в поле зрения А.А. Кохана. В данном случае речь идет о монографии И.А. Заатова «Крымскотатарское сценическое искусство в материалах архивов и оккупационной прессы 1941–1944 гг.» (Симферополь, 2015).

Источниковая база диссертации весьма разнообразна, представлена опубликованными документами, мемуаристикой, периодическими изданиями за 1941–1944 годы и, конечно, архивными материалами. Среди последних необходимо выделить материалы фондов таких российских и зарубежных архивов, как: Государственный архив Республики Крым, Национальная архивная администрация США, архив Мемориального музея Холокоста в Вашингтоне, Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины. Особое внимание хочется обратить на то, что в своем исследовании А.А. Кохан активно использует документы спецслужб. А именно: из Архива Управления ФСБ по Республике Крым и г. Севастополю и из Отраслевого архива СБ Украины. Следует подчеркнуть, что большинство документов из фондов этих архивов впервые вводятся в научный оборот.

В целом, глубокое знание историографии проблемы и, как следствие, отчетливое понимание того, что уже изучено, а что еще нуждается в дальнейшем изучении, разнообразная источниковая база и четкая цель исследования позволили А.А. Кохану разработать последовательную и логичную структуру своей диссертации. Она состоит из введения, трех глав, заключения, а также списка использованных источников и литературы.

В первой главе автор рассматривает процесс создания системы немецкой военной пропаганды на территории Крыма на начальном этапе оккупации (до осени 1942 г.). Справедливо утверждая, что монополия на создание смыслов пропаганды продолжала оставаться у ведомства Й. Геббельса, А.А. Кохан, вместе с тем, делает вывод, что на местах, например, в Крыму, повседневная пропагандистская деятельность легла на плечи представителей других ведомств. А именно: на соответствующие структуры Вермахта в лице рот пропаганды. Во многом это было обусловлено тем, что полуостров долгое время являлся зоной боевых действий, а все управленческие функции здесь получила военная администрация. Кроме того, Крым – это первый советский регион, где под немецкую оккупацию попало довольно значительное по численности мусульманское население – крымские татары. Выстраивание с ними отношений стало одной из первостепенных задач командования немецкой 11-й армии. Наконец, именно в этот период стало понятно: своими

силами военная администрация не сможет создать эффективный пропагандистский аппарат. А.А. Кохан делает, в данном случае, правильный вывод, что в том же крымско-татарском вопросе местное руководство Вермахта вряд ли обошлось бы без поддержки уполномоченного Министерства иностранных дел при 11-й армии и полицейских структур.

Осенью 1942 года на территории Крымского полуострова был окончательно установлен немецкий оккупационный режим в форме военной администрации. А все управленческие функции возложены на Командующего войсками Вермахта в Крыму – специальный орган, действовавший на постоянной основе. Аналогично этому стали формироваться и другие постоянные органы, отвечавшие за те или иные сферы оккупации. В сфере психологической войны таким органом стал Штаб пропаганды «Крым», речь о деятельности которого идет во второй главе диссертации А.А. Кохана. Рассматривая создание и функционирование этого органа, автор обоснованно утверждает, что именно в этот период началось самое активное вовлечение местного населения в разнообразные коллаборантские структуры. И сфера пропаганды, в данном случае, – не была исключением. Вообще же, говоря о проблеме коллаборации, А.А. Кохан показывает, что она (во всяком случае, до 1943 г.) носила значительный характер и в плане мотивации отдельных коллаборантов была обусловлена особенностями общественно-политического развития предвоенного СССР. Одновременно, он опровергает устоявшийся стереотип советской историографии о маргинальности этого явления. На примере истории симферопольской газеты «Голос Крыма» А.А. Кохан убедительно показывает, что немцам в Крыму помогали образованные люди, фактически, цвет крымской интеллигенции. Во многом, на определенном этапе это также повысило эффективность нацистской пропаганды.

Факты, изложенные в третьей главе, являются безусловным достоинством диссертационного исследования. В ней А.А. Кохан анализирует роль крымско-татарского фактора в оккупационной политике нацистов. Нельзя сказать, что этот фактор не становился предметом научного исследования. Однако в предыдущих работах речь шла, главным образом, о его военно-политической составляющей. А.А. Кохан успешно закрыл этот пробел, подробно рассмотрев место мусульманских комитетов – основных коллаборантских крымско-татарских организаций – в системе немецкой пропаганды. Основываясь на ранее не публиковавшихся документах из архивов спецслужб, автор показал, как оккупанты влияли через эти комитеты на крымско-татарское население в самых разнообразных сферах: военной, социальной, культурной и т.п. И это влияние было вполне успешным. Тем не менее, нельзя не согласиться с А.А. Коханом, что примерно с лета 1943 года крымско-татарские коллаборанты, как и остальное население полуострова, начали испытывать «кризис лояльности» по отношению к оккупантам. В целом, причины были те же, что и у основной

массы крымчан. Однако автор указывает еще на одну причину: крымско-татарское национальное движение так и не получило от военно-политического руководства Германии серьезных политических прав. Все эти эволюции хорошо показаны А.А. Коханом на примере взаимоотношений с оккупантами одного из видных деятелей национального движения – А. Озенбашлы.

Подводя итоги своего диссертационного исследования, А.А. Кохан справедливо отмечает, что в годы немецкой оккупации Крыма на его территории был создан сложный и разветвленный пропагандистский аппарат. Отмечая первоначальную результативность информационно-психологического воздействия оккупантов на население, автор делает вывод, что существенная роль в этих успехах принадлежит местным кадрам немецкого пропагандистского аппарата – коллаборантам разных национальностей. Тем не менее, уже к середине 1942 года эффективность оккупационной пропаганды стала падать. По мнению А.А. Кохана это было связано с двумя причинами. Во-первых, с громоздкостью самого пропагандистского аппарата, который только формально подчинялся немецкой военной администрации на полуострове, а на деле имел своих начальников в разных министерствах и ведомствах нацистской Германии. Во-вторых, не менее важно отметить тот факт, что со временем картина, которую рисовали для крымского населения немецкие пропагандисты и их местные пособники, начала резко контрастировать с реальностью. С лета 1943 года этот процесс, в силу целого ряда причин военно-политического характера, только ускорился и принял необратимый характер.

В то же время, кроме всего вышесказанного, необходимо сделать и некоторые замечания:

1. Источниковая база, которую собрал А.А. Кохан, безусловно, репрезентативная и позволяющая в полной мере реализовать все исследовательские задачи. Тем не менее, возникает вопрос, почему автор оставил без внимания довольно большую мемуаристику, вышедшую из среды крымских партизан? В ней (например, в воспоминаниях и дневнике Н.Д. Лугового) содержится интересная и ценная информация о противостоянии с немецким пропагандистским аппаратом и коллаборантами. Это же можно сказать и о документах Крымского штаба партизанского движения (фонд П-151 Государственного архива Республики Крым), которые А.А. Кохан почему-то не использовал.

2. Анализируя систему пропаганды, созданную немцами в оккупированном Крыму, автор рассказывает, главным образом, о мероприятиях, проводимых штабами 11-й армии, Командующего войсками Вермахта в Крыму и подведомственных им структур, то есть, военными. Однако, и А.А. Кохан сам на это указывает (параграф П.3), на территории полуострова одновременно действовал Штаб рейхслайтера А. Розенберга и органы

пропаганды полицейского аппарата. На наш взгляд, было бы целесообразным рассмотреть факты их участия в психологической войне более подробно, а также показать сотрудничество (или противоречия) с органами военной пропаганды.

3. Главный орган немецкой пропаганды на полуострове – Штаб пропаганды «Крым» – работал не в вакууме, а активно взаимодействовал с подобными структурами на других оккупированных территориях. При этом, такие связи осуществлялись как по вертикали, так и по горизонтале. А.А. Кохан пишет об этих связях в своем исследовании, но недостаточно подробно. В связи с этим, следовало бы показать, как пропагандисты Крыма взаимодействовали со своими коллегами из, например, рейхскомиссариата «Украина», военных администраций на Северном Кавказе и т.п.

4. Исследование А.А. Кохана содержит большой фактический материал. Однако есть очень важные аспекты, которые остались вне поля его зрения. Например, роль немецкой пропаганды в популяризации «Нового земельного порядка» А. Розенберга, вербовке добровольцев в так называемую «Русскую освободительную армию» и т.п.

5. Структура диссертации, вне всякого сомнения, имеет свою внутреннюю логику. Тем не менее, на наш взгляд, в ней присутствует небольшой диссонанс между исследовательскими задачами и тематикой параграфов. Речь идет о П.4, где А.А. Кохан раскрывает роль редколлегии оккупационной газеты «Голос Крыма» в мероприятиях немецкой пропаганды. Почему автор посчитал необходимым выделить эту тему в отдельный параграф, тогда как на территории Крымского полуострова с 1941 по 1944 год выходило еще как минимум 15 газет?

6. А.А. Кохан обоснованно выделил под крымско-татарский вопрос в немецкой оккупационной политике и пропаганде отдельную, третью главу. Это вполне оправданно, если учесть ту роль, которую нацистское военно-политическое руководство отводило крымским татарам в свете своей «восточной политики» и заигрываний с исламом. Однако, на территории Крыма проживал тогда еще целый ряд этносов, к которым у немцев был свой особый интерес. В данном случае, диссертация только бы выиграла, если бы А.А. Кохан проанализировал как оккупанты использовали в своей пропаганде русские, украинские, армянские и прочие национальные коллаборантские организации.

7. Наконец, несколько необоснованным выглядит использование в тексте диссертации калек со специальных немецких терминов, которые имеют устоявшиеся аналоги в русском языке. Речь идет, например, о таких словах, как «ортскомендатура», «фельдкомендатура», «корюк» и т.п.

Тем не менее, высказанные замечания не оказывают существенного влияния на общую позитивную оценку данного глубокого и актуального исследования. Это –

диссертация перспективного молодого ученого, в ходе работы над которой А.А. Кохан продемонстрировал высокий научно-теоретический уровень и все необходимые квалификационные навыки. Содержание диссертации отражено в 11 публикациях и апробировано в выступлениях на научных конференциях.

Диссертация Кохана Андрея Алексеевича на тему: «Структура и функционирование органов германской пропаганды в Крыму: 1941–1944 гг.», соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Кохан Андрей Алексеевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история. Пункт 11 указанного Порядка диссертантом не нарушен.

Член диссертационного совета

Доктор исторических наук,
профессор кафедры истории России
Таврической академии
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный
университет им. В. И. Вернадского»

Романько Олег Валентинович

10.02.2020 г.

